

и 30 автотипическимъ иллюстраціями. М. 15. Рецензія: Arthur Haseloff въ Deutsche Literaturzeitung 25 (1904) № 38, ст. 2316 слл.

Н. П. Кондановъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. Спб. 1904 г. Рецензія: **А. Я.** въ ж. «Историческій Вѣстникъ» 94 (1904, VII), стр. 275 — 277.

Н. В. Понровскій, Памятники христіанской архитектуры. С.-Петербургъ 1901 г. Рецензія **Дм. Шемякина**, въ ж. «Церковныя Вѣдомости» 1904 г. № 39, стр. 1539 — 1542.

Е. К. Рѣдинъ, Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова. Псалтирь XVII вѣка и 1548 года. Рецензія **Н. Л—ъ** въ ж. Историческій Вѣстникъ» 96 (1904 г.) VI, стр. 1063.

Е. Р.

Д. Айналовъ.

Е. Рѣдинъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Iv. Tkalčić *Slavensko bogoslužje u Hrvatskoj.* Zagreb 1904. 8°. 124 стр.— Эта книга, представляющая опытъ систематической исторіи славянскаго богослуженія въ Хорватіи, состоитъ изъ пяти главъ и заключенія. Въ первой главѣ авторъ даетъ краткій очеркъ просвѣтительной дѣятельности Кирилла и Меѳодія, на основаніи, главнымъ образомъ, Паннонскихъ житій. Этотъ очеркъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, и можно отмѣтить только, что авторъ не свободенъ отъ рѣзкой католической тенденціи (онъ считаетъ, напр., Кирилла приверженцемъ папы даже до путешествія въ Моравію), и что онъ вѣрнѣе въ участіе славянскихъ апостоловъ въ крещеніи Болгаріи; кромѣ того, согласно ученію многихъ другихъ католическихъ изслѣдователей исторіи Кирилла и Меѳодія, онъ признаетъ епископство Константина. Житіе Меѳодія, по его мнѣнію, написано Гораздомъ. Вторая глава посвящена очерку исторіи славянскаго богослуженія въ Хорватіи вообще. И эта глава не даетъ почти ничего новаго: изъ взглядовъ автора, можно отмѣтить его мнѣніе, что трагическій конецъ короля Звонимира былъ слѣдствіемъ его сервилизма передъ папскимъ престоломъ. Характеръ самостоятельнаго изслѣдованія книга г. Ткальчича принимаетъ только съ III-ей главы, гдѣ мы знакомимся съ исторіей славянскаго богослуженія въ загребской епископіи. Здѣсь интересно прежде всего соображеніе г. Ткальчича, что чехъ Духъ, первый епископъ возобновленной въ 1093 г. венгерскимъ королемъ Ладиславомъ Сисацкой епископіи (столица которой была, впрочемъ, перенесена въ Загребъ), былъ одинъ изъ тѣхъ сазавскихъ монаховъ, которые были изгнаны изъ Чехіи въ Венгрію кн. Спытигнѣвомъ въ 1055 г. или Бретиславомъ II въ 1092 г. Подтвержденіе этой мысли г. Ткальчичъ видитъ въ томъ обстоятельстве, что помощниками Духа были назначены свя-

щенники именно изъ главной части Коцелова княжества, гдѣ находилась архіепископская столица Меоодія. Самой же цѣнной частью книги г. Ткальчича является списокъ священниковъ-глаголяшей въ Загребской епископіи, составленный имъ по документальнымъ даннымъ и обнимающій время съ 1448 по 1743 г. Этотъ списокъ краснорѣчиво доказываетъ, что славянское богослуженіе въ Хорватіи прекратилось сравнительно въ недавнее время, когда оно пало жертвой, съ одной стороны, централизаторскихъ стремленій венгерскихъ высшихъ духовныхъ властей, съ другой стороны, латинизирующаго вліянія основанной въ 1607 г. загребской гимназіи. Въ IV-й главѣ г. Ткальчичъ излагаетъ исторію новѣйшаго движенія въ пользу восстановленія славянскаго богослуженія въ Хорватіи, а въ V-й посвящаетъ нѣсколько страницъ вопросу о глаголическихъ служебникахъ и миссалахъ и исторіи ихъ двукратнаго исправленія. Въ приложеніи напечатанъ «Списокъ городовъ, приходоу и мѣстностей въ загребской епископіи, гдѣ богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ».

L. Niederle. *Ein Beitrag zur Geschichte der südslavischen Wanderungen* (Archiv für slav. Philol. Band XXV 1903, SS. 307—316).—Авторъ возстаеъ противъ того все болѣе и болѣе распространяющагося воззрѣнія, что славяне раньше VI в. не появились на Балканскомъ полуостровѣ, а на нижнемъ Дунаѣ—раньше V. По его мнѣнію, такія имена, какъ Tsierna, Berzobis, Ulcus, μέδος подчиненнаго Аттигѣ населенія, далѣе Venadi Sarmatae и Venedi, жившіе по Пейтингеровой картѣ въ Дакии и въ низовьяхъ Дуная, наконецъ, извѣстіе Моисея Хоренскаго, что готы отгѣснили славянь за Дунай,—ясно указываютъ не только на то, что «славяне въ III—IV в. жили на Дунаѣ, но и на то, что они, по крайней мѣрѣ, въ концѣ этого столѣтія перешли рѣку». Однако, свидѣтельство Моисея Хоренскаго слишкомъ поздне по своему происхожденію, и пока не будетъ найденъ его источникъ, оно едва-ли найдетъ много вѣрующихъ; Venadi Sarmatae могутъ обозначать не славянь, а сарматъ, пришедшихъ изъ венедекской земли; географическія имена Tsierna, Ulcus и т. п., все-таки, слишкомъ ничтожны по числу для «безчисленнаго народа венедековъ», и если не случайно звучатъ по славянски, то могутъ быть только отдѣльными колоніями или поселеніями славянь. Что касается до пресловутаго μέδος, то недостоверность его славянскаго происхожденія показалъ еще В. Г. Васильевскій.

M. Speranskij. *Leon's des Weisen Weissagungen nach dem Evangelium und Psalter* (Archiv für slav. Philol. B. XXV 1903, S. 239—249).—Статья представляетъ дополненіе къ извѣстной книгѣ автора «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по псалтири» (Изд. Общ. Люб. Др. Писъм. Спб. 1899, № ССХХІХ). Въ этой книгѣ проф. Сперанскій, между прочимъ, высказалъ предположеніе, что находящееся въ одной южнославянской псалтири руководство къ совершенію гаданій по Евангелію или Псалтири переведено съ греческаго. Нынѣ, благодаря новому изданію «Исторіи визант. литературы» Крумбахера, автору удалось болѣе точно указать

источникъ славянскаго трактата. Это -- разсужденіе Μέθοδος προγνωστικῆ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου ἢ τοῦ ψαλτηρίου. ποίημα Λέοντος τοῦ σοφοῦ, сохранившееся въ одной берлинской рукописи. Хотя славянскій текстъ не во всемъ совпадаетъ съ греческимъ, и даже носить имя не Льва Мудраго, а пророка Самуила, однако сличеніе обоихъ значительно облегчаетъ возстановленіе текста протографа. Въ заключеніи статьи, проф. Сперанскій печатаетъ полностью вновь найденный имъ текстъ.

E. Kałużniacki. *Die Legende von der Vision Amphilog's und der λόγος ιστορικὸς des Gregorios Dekapolites* (Archiv für slav. Philol. B. XXV, 1903, S. 101 — 108). — Авторъ указываетъ греческій источникъ одного довольно хорошо извѣстнаго въ древнерусской литературѣ произведенія, именно «Сказанія Ан'филога царя ѿ святѣй литургіи». Этотъ источникъ — напечатанный въ III т. «Acta Sanctorum» Λόγος ιστορικὸς Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου, πάνυ ὀφέλιμος καὶ γλυκύτατος κατὰ πολλὰ, περὶ ὀπτασίας, ἣν τις Σαῤρακηνὸς ποτε ἰδὼν ἐπίστευσε, μαρτυρήσας διὰ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν. Сущность сказанія заключается въ томъ, что одинъ сарацинъ, желая посмѣяться надъ христіанской религіей, вводитъ въ церковь верблюдовъ, которые внезапно падаютъ мертвыми. Тогда онъ остается слушать литургію. Вдругъ онъ видитъ, что священникъ закалываетъ живого ребенка, кровь его сливается въ чашу, а куски его тѣла кладетъ на дискосъ. Пораженный чудомъ, сарацинъ принимаетъ христіанскую вѣру. Русское «Сказаніе» отличается отъ греческаго только большимъ обиліемъ чудесъ. По мнѣнію проф. Калужняцкаго, оно не осталось безъ вліянія на то мѣсто посланія ростовскаго архіепископа Вассіана (+1515) папскому легату Николаю Шамбергу, гдѣ говорится, что въ извѣстные моменты литургіи въ церкви появляется множество ангеловъ.

A. Leskien. *Die Uebersetzungskunst des Exarchen Johannes* (Archiv für slav. Phil. B. XXV, 1903, S. 48 — 66). — Это переводческое искусство, которое проф. Лескинъ изучилъ, шагъ за шагомъ сличая «Богословіе» Экзарха съ его греческимъ оригиналомъ: Ἐκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως Ἰωάννα Δαμασκινοῦ, оказывается болѣе, чѣмъ неважнымъ. Даже принимая въ пользу болгарскаго писателя все, что только можно принять: трудности стила самого оригинала, который не всегда бы могъ преодолѣть даже современный переводчикъ, вооруженный всеми необходимыми знаніями и пособіями; невыработанность болгарскаго литературнаго языка въ эпоху Іоанна экзарха; возможность искаженія текста его перевода позднѣйшимъ переводчикомъ; неудачный выборъ списка греческаго оригинала для перевода, — даже принимая все это въ извиненіе переводчика, — все таки его трудъ оказывается едва-ли не ниже всякой критики: даже при передачѣ сравнительно легкихъ и понятныхъ предложеній, экзархъ постоянно совершаетъ грубые промахи; переводитъ онъ совершенно буквально, обнаруживая почти полную «Gedankenlosigkeit» въ работѣ; греческіе термины и сложные слова совершенно произвольно то совсѣмъ оставляются безъ перевода, то буквально куются по образцу

греческихъ; сложные періоды передаются часто совершенно безмысленно и т. д.

А. Leskien. *Zum Šestodnev des Exarchen Johannes* (Archiv für slav. Philol. V. XXVI 1904, S. 1—70).—Показавъ въ предыдущей статьѣ недостаточное знакомство Іоанна экз. болг. съ греч. яз. и не умѣлость его перевода, въ настоящемъ этюдѣ проф. Лескинъ дѣлаетъ на 60 стр. слишкомъ цѣлый рядъ комментарий къ столь многочисленнымъ темнымъ мѣстамъ перевода, исправляя и восстанавливая первоначальный текстъ, частью посредствомъ сравненія съ греческимъ текстомъ, частью путемъ коньектуръ. Послѣднія не всегда, однако, счастливы. Такъ, на стр. 22 проф. Лескинъ предлагаетъ вмѣсто чтенія **въскопнѣтъ** — **въстроупнѣтъ**, и напрасно, такъ какъ даваемый имъ смыслъ послѣднему глаголу можетъ быть сохраненъ и при болѣе буквальномъ пониманіи перваго глагола; на страницѣ 26 **поко**, которое извѣстно и другимъ славянскимъ языкамъ (напр. польскому: *poко*, *roко*), слишкомъ поспѣшно замѣняется напр. **покова**; на стр. 44 проф. Лескинъ по поводу фразы: **малы тѣ ѡбыдны животѣ** замѣчаетъ: «das тѣ lässt sich allenfalls als Artikel verstehen, wahrscheinlicher ist **ти**», однако южнослав. яз. хорошо извѣстенъ союзъ **тѣ** въ значеніи «и», «тогда», и это значеніе прекрасно подходитъ къ данному мѣсту; ср. Ляпуновъ «Замѣтку о союзѣ **тѣ**» въ Изв. отд. руск. яз. и слов., т. V, кн. 1; на стр. 48 предлагается чтеніе **какъкъ** вм. совершенно правильной грамматической формы **какъкъ**. Хотя и многія другія примѣчанія Лескина, вѣроятно, вызовутъ споръ, однако, по своимъ остроумію и акрибіи, они несомнѣнно представляютъ необходимое пособіе для всякаго будущаго издателя или изслѣдователя трудовъ Іоанна экзарха болгарскаго. Въ концѣ статьи проф. Лескинъ привелъ списокъ средне-болгаризмовъ рукописи 1263 г., а въ началѣ ея подвергнулъ рѣзкой критикѣ изданіе ея Бодянскаго (1849—1870 г.).

П. А. Лавровъ, *Апостолъ изъ собранія Верковича.* 1—10 стр. (отд. отт. изъ Изборника въ честь Т. Д. Флоринскаго, Кіевъ, 1904).—Апостолъ этотъ, хранящійся въ Импер. Публичной Библіотекѣ (сигн. Q. п. I № 46), представляетъ пергаменную среднеболгарскую рукопись XIV в., написанную въ западной Македоніи. Составъ перевода отличается сравнительной древностью, какъ это видно изъ довольно многочисленныхъ непереведенныхъ греческихъ словъ. Интересно греческое слово *αφισω* (въ припискахъ) въ значеніи «копія». Въ календарѣ упомянуты и славянскіе святые: Арх. Меѡодій, Кирилль Философъ, Іоаннъ Владиміръ. Въ припискахъ встрѣчается, между прочимъ, имя *Ја*, которое проф. Лавровъ напрасно считаетъ несбычнымъ въ «народныхъ югославянскихъ говорахъ»: оно приводится, напримѣръ, Каравеловымъ въ его «Памятникахъ» (стр. 296) въ числѣ женскихъ именъ при мужскомъ *Јанко*. Нар. *иде* въ значеніи «когда», вѣроятно, фонетич. вариантъ нар. *каде* съ исконнымъ временнымъ значеніемъ.

K. Radčenko, *Zur Literatur der «Fragen und Antworten»* (Archiv für slav. Phil., V. XXV, 1903, S. 611—621).—Сообщается краткое содержание рукописи Зографскаго монастыря № 188 XVII в. (румынской редакціи), заключающей въ себѣ двѣ серіи «Вопросовъ и отвѣтовъ». «Ни въ одной изъ этихъ серій нельзя найти какія-либо изъ разсмотрѣнныхъ д-мъ Нахтигалемъ категорій, именно «Вопросы Адама», «Притчи Ефрема» или «Бесѣду трехъ святителей», въ первоначальной редакціи. Въ первой серіи вопросы 1—3, 5—8 представляютъ смѣшанную редакцію «Вопросовъ Адама»; 13 и, можетъ быть, 19 взяты изъ «Бесѣды»; 4, 12, 14—18 и 20 не встрѣчаются въ извѣстныхъ текстахъ «Вопросовъ и отвѣтовъ». Нѣкоторые изъ «Вопросовъ» такъ характерны своими демократическими тенденціями, нападками на духовенство, особенными приемами толкованія св. Писанія, что невольно заставляють думать объ участіи богомильской ереси въ ихъ происхожденіи. Во второй серіи «Вопросовъ и отвѣтовъ» вопросы 3, 5, 6—9, 11, 13, 14, 19, 23, 24 заимствованы изъ второй редакціи «Бесѣды»; 15, 16, 18, 22 содержатъ «Вопросы Адама» смѣшанной редакціи; 17, 20, 27—32 не извѣстны въ другихъ текстахъ, вопросы 12 и 22 представляютъ столь своеобразную переработку по другимъ текстамъ извѣстныхъ «Вопросовъ», что и здѣсь сама собой является гипотеза о вліяніи «богомильской секты».

В. Щепнинъ, *Саввина книга*. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, съ приложеніемъ 4-хъ фототипическихъ снимковъ. СПбургъ. 1903. 4°. VIII+235.—Эта книга представляетъ 2-ой выпускъ предпринятаго нашей Академіей Наукъ систематическаго и критическаго изданія памятниковъ старославянскаго языка. Подробное изслѣдованіе особенностей письма, орнаментаціи и языка этого драгоценнаго памятника древне-церковно-славянской письменности уже было дано В. Н. Щепкинымъ въ его диссертациі: «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги». СПбургъ. 1899. Поэтому настоящему изданію предпослано лишь небольшое предисловіе, въ которомъ читатель знакомится съ его приемами и вообще съ технической стороною. Текстъ печатается строка въ строку. Начало новаго листа отмѣчается на поляхъ цифрой, начало оборота—горизонтальной чертой. Стихи обозначаются маленькими цифрами, поставленными надъ начальными словами сверху. Киноварныя заглавія въ изданіи подчеркиваются. Для изображенія пропусковъ и совершенно нечеткихъ мѣстъ рукописи употребляется многоточіе. Мѣста неудобочитаемыя заключаются въ круглыя скобки. «Въ изданіи воспроизводятся приписки и поправки, принадлежація самому писцу, а изъ позднѣйшихъ только самыя древнія или почему-либо важныя». Мелкія палеографическія особенности тщательно отмѣчаются и описываются въ многочисленныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. За предисловіемъ слѣдуетъ указатель чтеній евангельскихъ и два листа съ литографированными изображеніями инициаловъ (на 1-мъ) и заставокъ (на 2-мъ). Въ концѣ книги помѣщенъ index locupletissimus. Для толкованія словъ издатель пользо-

вался греческими текстами Тишендорфа «Novum Testamentum graece, editio critica minor ex VIII majore desumpta» и «Editio Academica XVII».

Проводя июнь 1904 г. въ Москвѣ, мы имѣли возможность свѣрить стр. 31—40 (взятыя на удачу) изданія Щепкина съ оригиналомъ, хранящимся, какъ извѣстно, въ Типографской библиотекѣ. Сличеніе обнаружилъ слѣдующія опечатки:

Стр.	Стр. св.	Напеч.	Слд.
31	5	вѣ	вѣ
32	30	сѣтъникъ	сѣтъникъ
»	32	себѣ	себе
34	16	аще	ѣще
»	17	слоушажтъ	слоушажтъ
35	1	стоатъ	стоатъ
36	27	внѣ же	въ нѣже
38	16	горъ	горы
40	32	богатоу	богатоу.

Хотя эти опечатки показываютъ, что изданіе г. Щепкина не можетъ назваться безупречнымъ, однако все же, сравнительно съ изданіемъ Срезневскаго, оно представляетъ несомнѣнно громаднѣйшій шагъ впередъ, и наука можетъ быть ему только благодарной за его нелегкій и самоотверженный трудъ.

Е. Ѡ. Карскій, *Листки Ундольскаго, отрывокъ Кирилловскаго евангелія XI-го вѣка*. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка. СПбургъ 1904. Изд. Отд. русс. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ. 8°. 42 стр. — Подобно предыдущей книгѣ, и эта брошюра представляетъ лишь одинъ (именно 3-й) изъ выпусковъ серіи старославянскихъ памятниковъ, издаваемыхъ нашей Академіей Наукъ. Послѣ краткаго библиографическаго введенія, слѣдуютъ четыре превосходныхъ фототипическихъ снимка обоихъ листковъ Ундольскаго; далѣе весьма точно печатается самый текстъ Листковъ, строка въ строку, съ обстоятельными подстрочными примѣчаніями. Затѣмъ слѣдуетъ подробный до скрупулезности обзоръ палеографическихъ, лингвистическихъ и лексическихъ особенностей памятника. Заключается книга полнымъ указателемъ всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ рукописи. Въ своемъ изслѣдованіи проф. Карскій очень сдержанъ и не пускается ни въ какія гипотезы по вопросу о происхожденіи памятника: онъ лишь отмѣчаетъ, что Листки Ундольскаго приближаются въ палеографическомъ отношеніи къ такой категоріи памятниковъ, которые представлены, напр. Саввиной книгой, Хиландарскими листками и въ особенности Добромировымъ евангеліемъ и Слѣпченскимъ и Охридскимъ апостолами. Изъ отдѣльныхъ наблюденій издателя вызываютъ возраженія только очень немногія. Такъ, на стр. 18 авторъ отмѣчаетъ надстрочный знакъ надъ буквою с въ словѣ *вѣсе*. Но

если взглянуть на снимокъ, то неестественно жирный характеръ точки обнаруживаетъ ея чисто-случайный характеръ. — На стр. 19 проф. Карскій напрасно относитъ къ фонетическимъ явленіямъ употребленіе ѡ вм. ѣ въ словахъ *ѣсть* и *ѣкъ*. Такъ какъ первое изъ этихъ словъ въ рукописи находится въ концѣ строки, а второе, хотя и въ серединѣ, но передъ большой дыркой, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что ѡ въ нихъ поставлено изъ экономіи мѣста. Интересно, что и Слѣпченскій ап., который исключительно употребляетъ ѣ, въ аналогичныхъ случаяхъ ставитъ мягкій глухой. Въ виду этого, указанные два слова слѣдовало бы упомянуть проф. Карскому въ главѣ, посвященной палеографическимъ особенностямъ. — На стр. 21 издатель долженъ былъ бы прибавить къ примѣрамъ вокализаціи глухихъ (хотя бы и съ оговоркой) слово *огнемъ*, на тотъ случай, если форма восходитъ къ формѣ на -i.—На стр. 22 авторъ долженъ былъ бы упомянуть нар. *отъкъждоу* не въ рубрикѣ «словообразовательныхъ формъ», а корней.— Наконецъ, на стр. 26 проф. Карскій ошибочно включаетъ въ число прилагательныхъ *ѣтеръ*. Это слово есть весьма древнее мѣстоименіе.

II. Ruvarac, Jovan Maleshevac als Bücherschreiber und Büchercorrector (Archiv für slav. Ph., B. XXV, S. 463—467).—Статья представляетъ смѣлую попытку отождествленія Іоанна Малешевца, переписавшаго во второй четверти XVI вѣка въ Герцеговинѣ и Черногоріи нѣсколько книгъ, съ ускоцкимъ попомъ Іоанномъ Малешевцемъ, который въ 1561 г. по приглашенію Трубера, печаталъ кириллицей протестантскія книги въ Урахѣ. Проф. Ягичъ присоединилъ къ статьѣ свое маленькое добавленіе, въ которомъ, хотя и не соглашается принципиально съ гипотезой сербскаго архимандрита, однако приводитъ нѣсколько фактовъ, какъ будто ее подтверждающихъ. Въ маленькомъ примѣчаніи проф. Иречекъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о географическомъ мѣстоположеніи Малешевцевъ.

W. Stschepkin, Cyrillische Ligaturschrift (Archiv für slav. Phil., B. XXV, 1903, S. 109—129). — Статья представляетъ первый въ научной литературѣ опытъ систематической исторіи славянскаго лигатурнаго письма. Подобно письму вообще, и лигатурамъ славяне научились у византійцевъ. Послѣдніе впервые вводятъ лигатуры въ свои рукописи въ концѣ X в.: однимъ изъ древнѣйшихъ его образцовъ можетъ служить греческая рукопись 977 г. (у Амфилохія). Съ начала XI в. лигатуры встрѣчаются въ греческихъ рукописяхъ все чаще и чаще, и видъ ихъ дѣлается все сложнѣе и сложнѣе. Въ серединѣ XI в. византійское лигатурное письмо можно считать установившимся. Его образцами могутъ служить: рукопись Московской Синод. Библ. 1055 г. (графическія изображенія у Амфилохія и Саввы) и рукопись Ватиканской Библиотеки (№ 463) 1062 г. XII в. составляетъ цвѣтущее время византійскаго лигатурнаго письма, въ XIII в. распространеніе его идетъ на убыль, въ XIV в. оно приходитъ въ упадокъ, а въ XV в. исчезаетъ почти совершенно. Впродолже-

ниі пяти вѣковъ своего существованія византійское лигатурное письмо вращалось въ однѣхъ и тѣхъ же рамкахъ и формахъ, не обнаруживая признаковъ жизни, органическаго развитія. Къ южнымъ славянамъ лигатурное письмо перешло отъ грековъ въ концѣ XII в. Въ серединѣ XIII в. оно еще мало распространено и мало оригинально: образцомъ его могутъ служить строки Шестоднева 1263 г. Въ серединѣ XIV в. оно достигаетъ высоты византійскихъ оригиналовъ (Хроника Манассіи 1345 года), а въ концѣ XIV в. уже оставляетъ его за собой; къ этому времени ясно обозначаются три стиля: естественно-историческій (наиболѣе распространенный), геометрический (менѣе распространенный) и смѣшанный (самый красивый). Ученики превзошли учителей не потому, однако, чтобы обладали большею способностью къ творчеству, а только потому, что въ ихъ распоряженіи было большее количество лигатурныхъ комбинацій, благодаря большому количеству буквенныхъ знаковъ, и благодаря широкой возможности разнообразить сочетанія послѣднихъ послѣ отпаденія глухихъ звуковъ. Отъ южныхъ славянъ лигатурное письмо перешло въ концѣ XIV в. къ русскимъ, у которыхъ распалось на нѣсколько школъ: литовско-русскую съ преобладаніемъ естественно-историческаго стиля, московскую съ преобладаніемъ стиля геометрическаго, исковскую (смѣшанную), новгородскую съ крайнимъ развитіемъ геометрическаго стиля. Послѣ паденія Новгорода, послѣдняя школа восторжествовала и въ Москвѣ. При царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ мелкія техническія изобрѣтенія подверглись кодификаціи.

B. Ljapunov, *Ist die Form Rastuic etwa beweisend für ihre westslawische Provenienz?* (Archiv für slav. Phil., B. XXVII (1904), S. 564—568).—Какъ извѣстно, имя *Rastuic* носитъ въ знаменитомъ Сказаніи черноризца Храбра моравскій князь Ростиславъ. Обыкновенно въ этомъ обстоятельстве ученые видятъ, такъ сказать, паннонскую реминисценцію; проф. Ляпуновъ въ своемъ этюдѣ старается показать, что имя *Rastuic* не только *можетъ*, но и *должно быть* по происхожденію южнославянскимъ. Именно, онъ видитъ въ суфф. *-uic* не западнослав. патронимическій суфф. *-ic-* (изъ *-itj-*), а уменьшит. суфф. *-icъ*, который мы имѣемъ, наприм., въ древнесербскомъ *Ouproimic* и совр. серб. *Ђурђим*. И основа слова звучитъ скорѣе по южнославянски (*Rast-*), чѣмъ по западнославянски (*Rost-*). Не смотря на все остроуміе этой догадки, едва ли ее можно признать убѣдительною во всѣхъ отношеніяхъ. Проф. Ляпуновъ упускаетъ изъ виду, что имя *Rastic* извѣстно и западно-европейскимъ хроникамъ; между тѣмъ, едва ли даже самъ Ляпуновъ найдетъ возможнымъ объяснять это слово заимствованіемъ изъ южнославянскихъ языковъ. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія старой теоріи явленіе объясняется просто: славянское *o* передается нерѣдко западно-европейскими хронистами черезъ *a*, и потому западнославянское имя *Rostic* могло легко получить въ ихъ устахъ форму *Rastic*, подобнымъ образомъ, и Храбръ могъ измѣнить западнославянскую форму *Rostic* на болѣе знакомую ему *Rastic*. Что касается до указываемыхъ

проф. Ляпуновымъ серб. уменьш. именъ *Урошицъ* и *Ђурђицъ* и т. п., то онѣ также малочисленны, какъ многочисленны западно-славянскія патронимическія имена на *-ic*.

Г. Ильинскій,

В. Н. Златарски. *Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Θεодосіа уже въ тръновѣ постничествовавшего съписано светѣшимъ патріархомъ константинѣна града къръ калистомъ стѣкли за издание. . . .* София, държавна печатница 1904.—Житіе св. Θεодосіа Тырновскаго было написано извѣстнымъ патріархомъ Цареградскимъ Калистомъ (1350 — 1354 и 1355 — 1363). Славянскій его переводъ сохранился въ единственномъ спискѣ въ извѣстной подъ именемъ Панигирикъ Владислава грамматика рукописи 1479 г. Съ этой рукописи сдѣланъ былъ списокъ іеросхимонахомъ Спиридономъ, извѣстнымъ писателемъ новоболгарскаго возрожденія, составителемъ «Исторіи во кратцѣ о болгарскомъ народѣ славенскомъ»¹⁾. Іеросхимонахъ Спиридонъ, переписывая житіе по рук. XV в., позволялъ себѣ отступленія отъ текста Владислава грамматика, а именно пропуски и замѣну старыхъ выраженій и формъ ново-болгарскими.

Списокъ Спиридона хранился въ монастырѣ св. Богородицы около села Килифарева въ переплетенной книгѣ, въ которой находилась также печатная служба св. Меодію и Константину изд. въ Царьградѣ 1862 г. и въ рукописи 1) предисловіе Спиридона и 2) служба св. Θεодосію Тырновскому. Черезъ Даскалова эта книга попала въ руки О. М. Бодянскаго, который и издалъ житіе, допустивъ нѣкоторыя измѣненія въ пунктуаци и формахъ. Въ виду интереса этого житія для исторіи Болгаріи въ срединѣ XIV в. вполне умѣстнымъ является новое изданіе г. Златарскаго. Судя по всему мы получаемъ точную передачу рукописи Владислава грамматика со всѣми значками, титлами и удареніями. Благодаря этому новымъ изданіемъ можно пользоваться и ради языка. Мы жалѣемъ только, что издатель употребилъ не мало напраснаго труда, отмѣчая внизу подъ строкой отличія списка Спиридона и изданія Бодянскаго, которыя, по выясненіи ихъ отношенія къ оригиналу, никакого значенія не представляютъ. Къ изданію приложенъ указатель.

П. Лавровъ.

ГРУЗИЯ.

Dr. Wilke. *Religiöse Gebrauche der Chewsuren.* Deutsche Rundschau f. Geographie u. Stat. XIX, S. 170 — 4, 215 — 23.

По словамъ автора, статья основана, какъ на устныхъ сообщеніяхъ мѣстнаго населенія, такъ и на трудахъ кн. Р. Эристова, Худадова и Раддэ,

¹⁾ Эта Исторія напечатана В. Н. Златарскимъ въ 1900 г. подъ заглавіемъ Исторія во кратцѣ о болгарскомъ народѣ славенскомъ сочинися и списася въ лѣто 1792 Спиридономъ іеросхимонахомъ. Въ интересномъ предисловіи сообщаются свѣдѣнія объ авторѣ Исторіи, выясняется отношеніе ея къ извѣстной Исторіи славяно-болгарской Паисія и разбираются источники ея.